

Глава 12. Личный слуга

Чжун Мин спускался по лестнице, намереваясь вернуться в общежитие в подвале и наконец отдохнуть, когда нос к носу столкнулся с Мэтью. Тот подждал его у самого входа.

Юноша стоял в неверном, желтоватом свете ламп, который бросал глубокие тени на его выразительные, по-европейски резкие черты лица. Заметив Чжун Мина, он тут же выпрямился; в его глазах вспыхнул живой блеск, а губы тронула мягкая улыбка.

Чжун Мин замедлил шаг и опустил взгляд, заметив в правой руке Мэтью медицинскую аптечку.

Видя, что слуга замер в нерешительности, парень смущенно улыбнулся и приподнял чемоданчик.

— Я пришел перевязать твои раны.

С этими словами он сделал несколько шагов навстречу и потянулся к руке Чжун Мина, но тот неуловимым движением уклонился от прикосновения.

— Господин Герцог уже исцелил меня.

Мэтью опешил. Он взглянул на правую ладонь юноши и действительно увидел лишь гладкую кожу — ни единого следа от недавних побоев. Лицо его вмиг одеревенело. Потерянно глядя на Чжун Мина, он долго не мог подобрать слов и лишь спустя минуту неловкого молчания выдавил:

— Вот как.

Высокий блондин понурился, его плечи бессильно опустились. Куда-то исчезла вся его бывшая самоуверенность; сейчас он донельзя напоминал провинившегося золотистого ретривера. Помедлив, он всё же решился сделать шаг к юноше и глухо произнес:

— Прости меня. — Его изумрудные глаза смотрели искренне, не мигая. — Я виноват. Я должен был защитить тебя.

От этих слов у Чжун Мина по коже едва не поползли мурашки. К счастью, Мэтью был девятнадцатилетним красавцем — будь на его месте кто-то другой, юноша вряд ли удержал бы на лице маску бесстрастия.

Однако сейчас у него не было ни сил, ни желания подыгрывать. Он опустил веки и тихо проговорил:

— Всё в порядке. Это не твоя вина.

Взгляд Мэтью мгновенно просветлел. Столь очевидное великодушие Чжун Мина вызвало в душе юноши прилив неудержимой, почти нежной симпатии. Он смотрел на опущенное лицо слуги и уже занес руку, желая коснуться его бледной щеки.

Но в этот момент Чжун Мин изобразил на лице ровно ту степень усталости, которая была необходима.

— Я очень утомлен. Пойду к себе.

Не дожидаясь ответа, он обошел блондина и скрылся на лестнице, не заботясь о том, какая мина застыла на лице оставшегося позади парня. Стоило ему миновать поворот коридора, как из-за выступа стены высунулись руки и бесцеремонно сгребли его за шею, увлекая назад.

Ли Ичжи выскочил из засады и, не выпуская юношу из захвата, притворился строгим следователем.

— Колись! Когда это ты успел спеться с Герцогом?

Поняв, кто перед ним, Чжун Мин расслабился и лишь покачал головой.

— Вовсе я не спелся.

Собеседник, видя, что напугать друга не удалось, со смешком разжал руки и, по-братски приобняв его за плечи, повел вглубь коридора, заговорщицки подмигивая.

— А тот, у входа... Хоть бы пожалел беднягу, он ведь там всю ночь тебя прождал.

Лицо Чжун Мина в лунном свете казалось холоднее камня. Он промолчал.

Парень был человеком проницательным и, мгновенно уловив смену настроения, картинно возмутился:

— И правильно, нечего на него время тратить! Такой рохля... — Тут же сменив гнев на милость, он снова заулыбался: — Если в следующий раз кто обидит — зови меня, брат Ли за тебя горой встанет.

Чжун Мин скептически на него посмотрел.

— И что же ты сделаешь?

Ли Ичжи моргнул и совершенно серьезно ответил:

— Пойду и отвешу госпоже Мэри три земных поклона.

Чжун Мин не выдержал и коротко усмехнулся, глядя на этот образец искреннего малодушия. Пользуясь моментом, Ичжи распахнул дверь комнаты, усадил друга на кровать и с преувеличенным сочувствием взял его за правую руку.

— Бедняга. Слышал, Мэри приказала этому извращенцу Тао тебя наказать? — Он притворно подул на ладонь юноши, где уже не осталось и следа от ран. — Наверняка было ужасно больно. Давай, брат Ли подует, и всё пройдет.

Чжун Мин с холодным видом отнял руку.

«Нужен как горькая редька, когда беда на пороге, а как всё утихло — тут как тут»

Будь Ичжи действительно обеспокоен, он спросил бы о ранах еще в дверях. Впрочем, кожа у того была толще крепостной стены — он как ни в чем не бывало продолжал паясничать.

— Посмотрите только, какие губы надул — хоть чайник вешай!

Не давая Чжун Мину опомниться, он резко засучил рукав и вытянул руку перед его лицом.

— Глянь-ка на мои, у меня всё куда серьезнее.

Чжун Мин взглянул и в изумлении раскрыл глаза. На мускулистом предплечье Ли Ичжи багровели глубокие, переплетенные шрамы — точно такие же, как те, что он видел на спине Джека. Они не зажили до конца, бугрились синевой и безнадежно портили вид крепких рук, уходя выше, под ткань рубахи.

Чжун Мин нахмурился, желая рассмотреть их получше, но собеседник уже опустил рукав и весело улыбнулся.

— За что тебя... так наказали? — в горле у Чжун Мина пересохло, голос звучал едва слышно.

Тот беспечно пожал плечами:

— По молодости да по глупости. — Заметив, как помрачнел друг, он тут же приобнял его за плечи. — Что, жалко брата стало? — Он комично вытянул губы уточкой: — Ну же, поцелуй — и всё заживет!

Чжун Мин мгновенно вернул себе невозмутимый вид, брезгливо отпихнул его лицо и поднялся, собираясь уйти. Собеседник тут же поймал его за руку.

— Эй-эй, ну не злись ты.

Он силой усадил Чжун Мина обратно на кровать и проговорил полушутя:

— Видишь? Нас тут никто не лечит так, как тебя. Ну что, полегчало на душе?

Чжун Мин посмотрел на него искоса. В его темных глазах отражался прищур лукавых глаз Ичжи — юноша пытался понять, сколько в этой улыбке было правды, а сколько притворства.

— А если серьезно, — Ли Ичжи продолжал улыбаться, но в глубине его глаз мелькнул холодный блеск. — Дам тебе совет. В этом месте лучше не делать вообще ничего, чем совершить хоть одну ошибку.

Чжун Мин поднял на него взгляд.

— Хочешь сказать, мне не следовало идти в Розовый сад ради Альберта?

— О, не совсем так, — собеседник задумался, и его улыбка стала шире. — Пошел бы — могли наказать. Не пошел бы — могли убить.

Чжун Мин на мгновение замер. Перед мысленным взором предстало упрямое лицо Альберта — он ведь был всего лишь ребенком.

Ли Ичжи поспешил сменить тему.

— Впрочем, не бойся, убивать он тебя не станет. — Он добавил со смешком: — Похоже, ты очень приглянулся нашему маленькому господину.

Чжун Мин оставил это без комментариев. После событий сегодняшнего дня он осознал: Альберт просто использовал его, чтобы бросить вызов воле отца и проверить пределы собственной власти в этом доме.

Ли Ичжи, судя по всему, прекрасно понимал расклад сил.

— Слушай, — добавил он тише. — Тебе лучше сразу выбрать сторону: либо ты за сынка, либо за папашу.

Чжун Мин вопросительно взглянул на него.

— Почему? Они враждуют?

Он вспомнил сцену перед кабинетом: разве Альберт не собирался слушать сказку, которую ему должен был прочесть Герцог?

Ли Ичжи в ответ лишь многозначительно прищурился.

— Скоро сам всё поймешь.

Чжун Мин и не подозревал, что это «скоро» наступит так быстро.

Спустя несколько дней в поместье произошло неординарное событие. Госпожа Салли, няня, растившая молодого господина Альберта с пеленок, подала в отставку, решив вернуться домой.

Чжун Мин часто видел её в столовой: полноватая женщина с неизменной доброй улыбкой на лице, она совсем не походила на прочих слуг с их ледяным спокойствием.

Поговаривали, что госпожа Шарон заботилась об Альберте много лет, и внезапный приказ о её увольнении исходил лично от господина Герцога. Тот заявил, что мальчик уже взрослый и должен привыкать к самостоятельности.

Услышав эту новость, Чжун Мин тут же вспомнил ту старую книгу и просьбу Альберта почитать ему на ночь. В душе зародилось смутное подозрение: неужели именно из-за той детской прихоти Герцог решил, что сыну пора взрослеть? Он нахмурился, не понимая, почему отец отказывает ребенку в такой малости — это казалось чрезмерно жестоким.

Сам Альберт, разумеется, был в ярости от того, что отец лезет в его дела. Несколько дней в доме не смолкали крики; Чжун Мин не раз становился свидетелем его яростных стычек с госпожой Мэри и гувернанткой Джоан. Ходили слухи, что мальчик наотрез отказался от уроков, а его учебники и тетради летели из окон прямо на задний двор — слугам приходилось целыми днями собирать их в пыли.

Поместье лихорадило. Однако, как и следовало ожидать, плетью обуха не перешибешь: госпожа Шарон должна была покинуть дом точно в назначенный срок.

В день отъезда, на закате, все слуги под предводительством госпожи Мэри собрались у главного входа, чтобы проводить няню.

Чжун Мин стоял у дверей вместе с Ли Ичжи и Арчи, понуро глядя в землю.

Госпожа Шарон с небольшим дорожным саквояжем в руках замерла перед Альбертом. Глядя на бледное, аристократическое лицо мальчика, она то и дело подносила платок к глазам —

расставание давалось ей нелегко.

Но Альберт оставался холоден. Его изумрудные глаза смотрели на женщину без тени привязанности, словно два драгоценных камня. Лицо было мрачным, а вокруг мальчика, казалось, сгустилась тяжелая, гнетущая аура.

Под этим взглядом госпожа Шарон невольно вздрогнула. Она опустила руку с платком и выдавила натянутую улыбку.

— Молодой господин Альберт... я... я уезжаю.

В ответ мальчик лишь едва заметно кивнул.

— М-м.

Чжун Мин молча наблюдал за ними, удивляясь тому, насколько чужими казались друг другу няня и воспитанник. Он полагал, что гнев Альберта в последние дни был вызван нежеланием расстаться с близким человеком, но теперь видел, что ошибся.

После короткого прощания госпожа Шарон подхватила вещи и зашагала по тропе, ведущей через густой лес. Её невысокая, грузная фигура быстро растворилась в сумерках, поглощенная зеленью Шварцвальда. Альберт проводил её безучастным взглядом и уже через мгновение отвернулся, так и не проронив ни слова.

Чжун Мина же охватило любопытство. Он не отрываясь смотрел вслед ушедшей женщине, пытаясь разглядеть в лесной чаще хоть какой-то намек на цивилизацию — есть ли там дорога, город?

«Или же за лесом заканчивается сама карта этой игры?»

Мысли вихрем кружились в голове, но он заставил себя опустить глаза.

Альберт явно терял терпение. Не успела няня скрыться из виду, как он резко развернулся, намереваясь войти в дом. Однако в ту же секунду госпожа Мэри преградила ему путь.

— Молодой господин Альберт.

Экономка изящно подобрала юбки и склонилась перед мальчиком в церемонном реверансе.

Альберт даже не пытался скрыть отвращения. Его лицо потемнело от гнева. Глядя в строгое лицо женщины, он процедил:

— Что еще?

Госпожа Мэри медленно выпрямилась. Сложив руки на подоле, она бесстрастно произнесла:

— Госпожа Шарон уехала. Согласно древним традициям семьи, вам необходим личный слуга, который будет постоянно находиться при вас.

Стало ясно: Альберту собираются навязать соглядатая.

Мальчик гневно нахмурился и отрезал:

— Мне никто не нужен.

Госпожа Мэри выдержала паузу и подняла на него суровый взгляд серых глаз.

— Мы не спрашиваем вашего мнения. — Её голос был негромок, но в нем чувствовалась непоколебимая мощь. — Таков приказ господина Герцога. Как только подходящая кандидатура будет найдена, мы вас известим.

Альберт вскинул голову. Его взгляд стал ледяным и полным такой лютой ненависти, будто он готов был растерзать экономку на месте.

Видя, что назревает очередная буря, слуги по обе стороны от них поспешно опустили головы, боясь попасть под горячую руку господ.

Однако в тот самый миг, когда Альберт уже готов был взорваться проклятиями, он внезапно осекся. Его взгляд скользнул по рядам слуг, глаза хищно блеснули, и он ткнул пальцем в сторону.

— Тогда я выбираю его.

Чжун Мин, на которого указывал палец, замер в полном оцепенении.

«...?!»